

Одежда молодого человека была опрятная и чистая. На столике перед ним стояли чай и закуски. В доме не было и тени Цзян Ли.

Это было совершенно не похоже на беспорядок в воображении Цзи Шу Жань.

Глаза Цзи Шу Жань потемнели, и другие дамы позади неё уже прибыли, смешавшись с намеренно повышенным голосом Цзян Ю Яо:

- Вторая сестра... - голос резко оборвался.

Дамы снаружи вздрогнули, когда внезапно увидели мужчину по имени Е Ши Цзе, появившегося здесь, но кто-то быстро понял, что это был чжэньюань в университете Гоцзыцзянь в этом году, и этот молодой господин Е, который только что был назначен Императором на чиновничий пост, тоже выглядел ошеломлённым. Кто-то спросил:

- Почему молодой господин Е здесь?

Цзян Ю Яо пришла полная радости, просто думая о том, чтобы увидеть смущённую трагедию Цзян Ли, и увидев, что Е Ши Цзе сидит здесь и выглядит так хорошо и опрятно. Девушка не смогла удержаться и закричала:

- Почему Вы здесь сидите? Где моя вторая сестра...

- Ваша вторая сестра? - Е Ши Цзе нахмурился и сказал: - Вторая юная леди Цзян? Я не видел никакой второй юной леди Цзян. Я немного перестарался с выпивкой за столом, и дворцовая служанка, которая вела меня вперёд, попросила меня отдохнуть здесь. Я здесь не так уж давно, и видел и тени Вашей второй сестры, - он посмотрел на Цзян Ю Яо. - Может быть, вторая юная леди Цзян уже ушла.

- Невозможно... - Цзян Ю Яо была безумно зла и сказала: - Она, должно быть, прячется, где она? Она наверняка просто прячется где-то здесь!

Госпожа Чжоу вдруг странно посмотрела на Цзян Ю Яо. Цзян Ю Яо выглядела так, словно была уверена, что Цзян Ли будет здесь. Она действительно была немного одержима.

Увидев, как другие люди смотрят на Цзян Ю Яо, Цзи Шу Жань ощутила, как её сердце провалилось в желудок. Женщина, опасаясь, что Цзян Ю Яо покажет свои лошадиные ноги (1), поэтому она схватила Цзян Ю Яо за руку и посмотрела на Е Ши Цзе с улыбкой:

- Ю Яо тоже слишком беспокоится о Ли'эр. Прошло уже столько времени, а она ещё не вернулась. Может быть, что-то случилось? - она была похожа на встревоженную мать.

Е Ши Цзе уже понял, что в сегодняшнем инциденте доминировала ядовитая женщина, стоявшая перед ним, и он также знал, насколько змеиным сердцем обладала Цзи Шу Жань под её любящим лицом. Он только усмехнулся в своём сердце, но всё же махнул рукой в благоговейном страхе и сказал:

- Фужэнь, если Вам не всё равно это понятно, но это просто... В следующий раз, пожалуйста, постучите в дверь, прежде чем войти.

Цзи Шу Жань смутилась, вспомнив, как она появилась.

Она хотела, чтобы все увидели уродство Цзян Ли, так как же она могла намеренно постучать в дверь? Но что, чёрт возьми, происходит? Чайная была такой маленькой, что Цзян Ли определённо не сумела бы скрыться от их взглядов. Более того, Е Ши Цзе был аккуратно одет, и в доме не было никаких следов страстного прелюбодеяния, даже странного аромата.

Женщина, пришедшая доложить, ясно сказала, что видела, как Цзян Ли и Е Ши Цзе вошли в эту чайную комнату. Теперь Е Ши Цзе не выглядел так, будто его накачали наркотиками. И остаётся вопрос о том, где же, чёрт возьми, Цзян Ли?

Цзи Шу Жань была в панике от того, что не могла видеть Цзян Ли. Она совершенно чётко чувствовала, что что-то было проигнорировано и вот-вот произойдёт.

После того как Е Ши Цзе и Цзи Шу Жань закончили говорить, молодой человек встал и поклонился дамам.

Только подойдя к двери, он вдруг остановился.

- Фужэнь, старшая юная леди Цзян здесь, - сказал Е Ши Цзе у двери.

---

1. 露蹄 (lòuchū mǎjǐǎo) - литературный перевод - высунуть лошадиные копыта - идиома, которая обозначает раскрытие своей истинной сущности, демонстрацию своих скрытых намерений.

<http://tl.rulate.ru/book/25475/2274094>